

Н. С. Храпова

ИЗ ИСТОРИИ КАДЕТСКИХ ЛЕТНИХ ЛАГЕРЕЙ

В статье показывается роль ежегодных летних сборов в сплочении, воспитании и практическом обучении кадетов Омского войскового училища второй половины XIX в. Статья подготовлена на основе архивных материалов, среди которых воспоминания Г. Е. Катанаева и документы Омского военного училища.

Ключевые слова: военное воспитание, военное обучение, Омское войсковое училище, кадеты, летний лагерь.

In article the role of annual summer collecting in unity, education and practical training of cadets of Omsk army school of the second half of the XIX century is shown. Article is prepared on the basis of archival materials, among which G. E. Katanayev's memoirs and documents of the Omsk Military School.

Keyword: military education, military studies, Omsk Military School, cadets, summer camp.

Начиная с 1841 г. воспитанники Омского войскового училища (позднее – Сибирского кадетского корпуса) ежегодно проводили лето в загородных лагерях. В первые годы существования сезоны были непродолжительными, например, в 1843 г. все офицеры, нижние чины и 160 воспитанников в полной походной форме выступили в лагерь 14 июня и вернулись в расположение уже через месяц¹. В конце XIX – начале XX вв., как правило, сезон начинался в конце мая – начале июня и продолжался до середины августа. Каждый имел насыщенную программу и становился для воспитанников незабываемым приключением.

«День выступления в лагерь был для нас праздничным, – писал в своих воспоминаниях историк Сибирского казачьего войска, выпускник кадетского корпуса (1865) Георгий Ефремович Катанаев, – ибо в этот день мы показывались перед омской публикой в полном параде. Уже с раннего утра мы начинали взбивать свои папахи в мелкие кудряшки особого рода венчиками и чистили свои эполеты... Пройтись по городу до лагерей под музыку... представляло для нас величайшее наслаждение. Мы шли, отчеканивая шаг, в такт музыкантам, прямо-таки героями или победителями»².

Помимо активного летнего отдыха, в полевых условиях кадеты получали основы форпостной службы, топографической съемки, саперной и военно-лабораторной работы, совершенствовали навыки стрельбы из артиллерийских орудий и ружей, занимались верховой ездой, фехтованием, гимнастикой и плаванием.

Из воспоминаний Г. Е. Катанаева: «Каждый день, утром и после обеда, для всех, больших и маленьких, – ротное и эскадронное ученье с ружьями и шашками; у нас в эскадроне: маршировка, равнение, повороты, ружейные и шашечные приемы, рубка шашками и фланкировка пиками, фехтование на рапирах и рубка на эскадронах... Для выпускных кадетов производилось так называемое “восьмирядное” ученье с шестами, где они в качестве будущих офицеров должны были командовать взводами; ротные в батальонном пешем строю; эскадронные – в конном. Водились они также время от времени на практическую артиллерийскую стрельбу по мишеням...»³.

В годовом отчете за 1913 г. описывались следующие учения: «Пользуясь близостью расположения лагеря 4-го Сибирского саперного батальона, кадеты ознакомились с устройством и употреблением прожектора, присутствовали на подрывных учениях, наблюдая взрывы фугасов, камнеметов, разрушение искусственных преград, плотов и мостов. При них производилась наводка понтонного моста. Осматривали саперный городок, знакомясь с различного типа полевыми постройками и укреплениями. Под указанием офицеров занимались телеграфированием на полевом телеграфе... Стреляли из винтовок на 200 и 400 ша-

гов в офицерские мишени и из револьверов на 25 шагов, что доставляло им большое удовольствие. Ходили на устроенный 43-м Сибирским стрелковым полком гимнастический праздник с атлетическими играми и джигитовкой ординарческой команды»⁴.

В южной части города, между нынешним ипподромом и вокзалом, располагались участки земли, находившиеся во временном пользовании Военного ведомства, ул. Лагерная (ныне – ул. Маршала Жукова) вела к месту расположения лагерей кадетского корпуса и других воинских подразделений. К началу XX в. лагеря имели постоянные летние постройки (ранее кадеты располагались по-походному в палатках): бараки для кадет, служащих и ротного командира, кадетскую кухню и хлебопекарню, лазаретный барак и комнату для врача, библиотеку и др.

В 1877 г. была построена и освящена лагерная церковь во имя святого равноапостольного князя Владимира. Торжественная закладка алтаря состоялась 16 мая в 10 часов утра, а 28 июля того же года после всенощного служения с благословения Преосвященнейшего Ефрема – епископа Тобольского и Сибирского – произошло освящение лагерного храма⁵.

При лагерях существовали ягодный и фруктовый сады и огород, питомник для деревьев, где еще задолго до открытия летнего сезона начинали трудиться воспитанники, отправлявшиеся партиями по 15–20 чел. под командой воспитателя или старшего кадета. Для огорода специально из Москвы выписывались семена аниса, баклажанов, бобов, гороха, петрушки, редиса, салата, свеклы, огурцов, корнишонов, сельдерея, укропа, шпината, щавеля, дынь и др. Устройством и украшением цветочных клумб как на территории лагеря, так и на территории самого корпуса, стрижкой газонов и поливкой цветов также занимались кадеты, причем с большой охотой.

Была оборудована и столярная мастерская, в которой делали садовые скамейки, ходули, городки, желоба для воды, шкатулки и другие мелкие поделки. В 1912 г., например, кадетами была построена новая ограда для огорода и березовая беседка⁶.

В основном же кадеты отдыхали на воздухе. В свободное время играли в городки, кегли, крокет и мячи; пели (обязательно действовали кадетский хор и оркестр), состязались в борьбе, занимались чтением (в лагере существовала библиотека, насчитывавшая более 380 книг, наибольшей популярностью пользовались книги из беллетристического раздела и военной тематики). Внутри и в окрестностях лагеря, а также на прогулках кадеты занимались собиранием коллекции насекомых, ловили мелких зверьков (сусликов, тушканчиков).

В летние праздники лагерь украшался флагами и зеленью, устраивались музыкальные и танцевальные вечера, в подготовке которых участвовали не только воспитанники корпуса, но и члены семейств служащих, которые помогали своими указаниями, аккомпанировали, играли на рояле для танцев и заведовали организацией чаепитий и скромных угощений. Отпускали в увольнительные кадеты и в город на концерты, спектакли и танцевальные вечера, проводившиеся в летнем Военном собрании.

В течение сезона, в зависимости от погодных условий, организовывались прогулки-катания на лодках и рыбная ловля. Все кадеты в сопровождении воспитателей, фельдшера и ротного командира сплавливались по Оми и по Иртышу в Загородную рощу. Прогулки по Оми были, как правило, трехчасовыми, из лодок нигде не выходили. В Загородную же рощу выезжали после обеда, а возвращались около 10 часов вечера. Брли с собой холодный ужин, самовары и посуду. Также ездили на несколько дней вверх по Иртышу в Чернолучье (туда – на лодках, назад – пешком)⁷.

Иногда совершались и более дальние поездки-экскурсии. В 1910–1912 гг. владельцем пароходства Иваном Михайловичем Плотниковым был разрешен бесплатный проезд в Семипалатинск и обратно на большом пароходе «Михаил Плотников». Кадеты были размещены в каютах 2-го класса⁸.

В 1912 и 1913 гг. совершались 10-дневные путешествия по железной дороге на Урал. Распоряжением железнодорожного начальства для поездок предоставлялся вагон 3-го класса. Воспитанники кадетского корпуса посещали Челябинск, Златоуст, Миасс: осматривали золо-

тые прииски и минеральные копи, бывшую золотопромывательную фабрику, доменную печь, музеи и памятники городов, а также совершали восхождение на гору Большой Таганай⁹.

Неординарным событием в жизни летних лагерей стало их посещение 15 июля 1891 г. цесаревичем Николаем Александровичем¹⁰. Перед входом в Князе-Владимирскую лагерную церковь стояли семейства служащих в корпусе, которые приветствовали Его Высочество глубокими поклонами, усыпая путь цветами. После службы высокий гость отозвался о пении церковного хора кадет милостивыми словами: «Какой у вас славный хор!». После этого вице-фельдбель Рюмкин преподнес Николаю Александровичу от лица всех кадет альбом с рисунками разных видов лагеря, исполненными кадетами с натуры, а также «встречную песню», написанную кадетами 6-го класса Нагродским и Кириченко. Его Высочество осмотрел лазаретный барак, барак 3-й роты, а также помещение 1-й роты, где кадеты продемонстрировали комплекс гимнастических упражнений. «Восторгу, одушевлению детей и юношей не было предела. По отъезде Его Высочества еще долго провожали Его восторженным “Ура”»¹¹.

Другая великокняжеская особа – главный начальник военно-учебных заведений Великий князь Константин Константинович при очередном инспектировании кадетского корпуса также побывал на территории лагеря 2 мая 1909 г. и даже принял участие в празднике древонасаждений¹².

Таким образом, после столь насыщенного отпуска, многочисленных летних приключений кадеты возвращались к учебе с новыми силами, сплоченными, деятельными и готовыми на новые подвиги.

---

¹ Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. 19. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об., 31 об.

² Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 358. Л. 17–17 об.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 74. Л. 159.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 183. Л. 46, 75.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 58. Л. 84 об.

⁷ Там же. Д. 17. Л. 49–49 об.

⁸ Там же. Д. 58. Л. 85.

⁹ Там же. Д. 74. Л. 160–161.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 278. Л. 116.

¹¹ Там же. Л. 116 об.

¹² Там же. Д. 439. Л. 77.